

УДК 930.1 (091)

АНАЛИЗ НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГЕРМАНСКОГО ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА И НСДАП В 1933–1939 ГГ.

Хамидуллин Р.Р., Мусорина М.Л.

*Бирский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Бирск, e-mail: ruslanrrr@mail.ru*

Данная статья посвящена анализу немецкой историографии взаимоотношений офицерского корпуса Германии и руководства НСДАП в 1933–1939 гг. Она написана на основе исторических исследований историков ФРГ, ГДР, а также современной Германии. Статья критически рассматривает основные концепции роли офицерского корпуса в жизни Германии в предвоенный период, сформировавшиеся во второй половине XX века. Анализируется концепция «чистого вермахта», ее недостатки и стремление к реабилитации германского генералитета. Концепция «частичного тождества интересов» М. Мессершмидта не может объяснить суть трансформации германского офицерского корпуса в гитлеровский офицерский корпус. Интересная «концепция модернизации» К.-Ю. Мюллера так же имеет ряд слабых мест. Рассматриваются достижения «критической школы» немецких историков, но вопрос моральной ответственности вермахта остается нерешенным. Поэтому научная переоценка событий 1933–1939 гг. западными историками еще предстоит. Делается ретроспектива историографии ГДР и отмечается, что марксистская концепция единства германского милитаризма и нацизма игнорировала борьбу интересов в руководстве нацистской Германии. Формулируется собственный вывод о подчиненности вермахта интересам нацизма, об эволюционном вхождении армейской элиты в систему гитлеровского государства.

Ключевые слова: германский офицерский корпус, НСДАП, вермахт, генералитет, исследование, концепция, ФРГ, ГДР, национал-социализм, Гитлер, «третий рейх»

THE ANALYSIS OF THE GERMAN HISTORIOGRAPHY OF RELATIONSHIP OF THE GERMAN OFFICER CORPS AND NSDAP IN 1933–1939

Khamidullin R.R., Musorina M.L.

Birsk Affiliate of FSBEI HPT «Bashkir State University», Birsk, e-mail: ruslanrrr@mail.ru

This article is devoted to a problem to the analysis of the German historiography of relationship of the officer case of Germany and NSDAP management in 1933–1939. It is written on the basis of historical researches of historians of Germany, GDR, and also modern Germany. Article critically considers the main concepts about a role of the officer case in life of Germany during the premilitary period, the XX century created in the second half. The concept of «pure Wehrmacht», its shortcomings and aspiration to rehabilitation of the German generals is analyzed. The concept of «partial identity of interests» M. Messersmidt can't explain an essence of transformation of the German officer case in the Hitlerite officer case. Interesting «the modernization concept» K.-Yu. Müller as has a number of weak places. Achievements of «critical school» German historians are considered, but the question of moral responsibility of Wehrmacht remains unresolved. Therefore scientific reevaluation of events of 1933–1939 by the western historians still is necessary. The retrospective of a historiography of GDR becomes and it is noted that the Marxist concept of unity of the German militarism and Nazism ignored fight of interests in the leadership of nazi Germany. Own conclusion about subordination of Wehrmacht to interests of Nazism, about evolutionary entry of army elite into system of the Hitlerite state is formulated.

Keywords: the German officer corps, NSDAP, wehrmacht, generals, research, the concept, Germany, GDR, national-socialism, Hitler, «the third Reich»

Роль армии в жизни германского государства невозможно переоценить. Поэтому особый интерес вызывает предвоенный этап истории нацистской Германии (1933–1939 гг.), когда происходили важнейшие изменения в вооруженных силах и офицерском корпусе. Множество факторов определяет необходимость глубокого изучения данного периода, так как социально-идеологические изменения в вермахте, создание современной массовой армии Германии, агрессивная внешняя политика Гитлера привели к началу Второй мировой войны. Задачей статьи является рассмотрение основных концепций немецкой историографии эволюции отношений германского офицерского корпуса и НСДАП в 1933–1939 гг.

В распоряжении исследователей имеется значительное количество разнообразных

источников, но концепции роли офицерского корпуса в 1933–1939 гг., сформулированные в предшествующие годы, не в полной мере раскрывают суть крайне сложных процессов, происходивших в нацистской Германии предвоенного периода.

В 1945 году решением держав-победительниц военная организация Германии была ликвидирована. Но легенда о вермахте осталась в общественном сознании немцев. Она родилась в среде высшего военного руководства и в последующем систематически пропагандировалась. Данная легенда утверждает, что вермахт не был послушным орудием Гитлера; его командование довольно часто возражало диктатору; вермахт не совершал военных преступлений и т.д.

Поэтому в послевоенный период занимались в основном проблемой степени

причастности вермахта к преступлениям Гитлера. Возникновение западногерманской историографии вермахта было тесно связано с публикациями во второй половине 40–50-х гг. воспоминаний бывших гитлеровских генералов. Многие из них (Гудериан, Манштейн, Гальдер, Кессельринг, Варлимонт, Вестфаль и др.) озадачились проблемой собственной реабилитации. Их целью было доказать, что они не были нацистами, не совершали никаких преступлений, но служили своей родине как хорошие солдаты. Они дали историкам богатый фактический материал, особенно если учесть, что в 50-е гг. XX в. немецким исследователям был затруднен доступ в архивы.

Западная историография, исходя из этих установок, в условиях «холодной войны» прилагала усилия к реабилитации германского милитаризма в двух направлениях: во-первых, она стремилась снять с него ответственность за военные преступления и, во-вторых, пыталась показать, что германский генералитет, в частности генеральный штаб, не может нести ответственности за военный разгром Германии. Так создавался миф о «чистом» вермахте.

В 1953 г. выходит одна из наиболее крупных работ, посвященных офицерскому корпусу – «Германский генеральный штаб» историка В. Гёрлица [11]. Гёрлиц пытался доказать, что после прихода Гитлера к власти генеральный штаб был главным сосредоточием сил, боровшихся против войны, а офицерский корпус в целом противостоял руководству НСДАП. Так, глава 11, освещающая события 1935–1938 гг., называется «Борьба против войны». Эта была одна из первых работ, которая вообще ставила вопрос о взаимоотношениях офицерского корпуса и нацистской власти.

Попытки критического анализа роли армии начались чрез анализ сущности самого нацистского государства. Крупный историк ФРГ К.-Д. Брахер в работе «Распад Веймарской республики» [2] доказал, что решающую поддержку нацистам в последние годы существования республики оказали право-консервативные круги из крупного капитала, рейхсвера, аристократии и окружения Гинденбурга. А в 1961 г. появляется нашумевшая книга Фрица Фишера «Рывок к мировому господству» [8], доказывающая существование определенной линии преемственности в агрессивном экспансионизме от Бисмарка до Гитлера, да и наличие элементов опасного прошлого в самой ФРГ. Вспыхнувшая в связи с этим ожесточенная дискуссия означала поворотный пункт в развитии западногерманской исторической науки.

Расширение круга источников, открытие новых архивов в 60-е гг. прошлого века сти-

мулировали изучение различных структур нацистского государства, в том числе и вермахта. Активную научную деятельность развернул Институт современной истории в Мюнхене, специально предназначенный для сбора, хранения и изучения документов «третьего рейха». Вновь был поставлен вопрос о свободе маневра и степени ответственности офицерского корпуса. В 1962 г. историк Т. Фогельзанг создает свое исследование «Рейхсвер, государство и НСДАП» [23], в котором раскрывается вся сложность процессов 1930–1932 гг., анализируется борьба внутриармейских группировок. Очень скрупулезно рассматривается ход тех событий и подчеркивается отсутствие желания офицерского корпуса противостоять приходу Гитлера к власти.

К концу 60-х гг. формируются основные проблемы истории германской армии в нацистский период: интересы офицерского корпуса и руководства НСДАП, взаимоотношения армии с СА и СС, «дело Бломберга – Фрича», роль военных в осуществлении агрессивной внешней политики Гитлера.

В 1969 году в западногерманской исторической науке произошел настоящий прорыв. В этот год выходят два крупных исследования, считающиеся сегодня классическими. Одним из первых разрушить миф об аполитичности и самостоятельности вермахта начал М. Мессершмидт в своем исследовании «Вермахт в НС-государстве» [15]. Он доказывал, что приход Гитлера к власти был возможен только с «разрешения» военного руководства рейхсвера по согласованию с фельдмаршалом Гинденбургом. Глубоко и убедительно проанализировав политическую ангажированность вермахта, Мессершмидт выдвигает знаменитую концепцию о «частичной тождественности целей» генералитета и нацистского руководства. Во имя провозглашенной Гитлером «доктрины двух опор» и сохранения статуса единственного оруженосца нации офицерский корпус сотрудничал с Гитлером по всем вопросам. И пришел к выводу, что нацификация вермахта не закончилась к началу Второй мировой войны.

Следующее исследование «Сухопутные силы и Гитлер» [16] написал историк К.-Ю. Мюллер. Автор создает концепцию проблемы модернизации вермахта. Офицерский корпус, отягощенный вековыми традициями и своей ролью в германском государстве, оказался неготовым к нацистскому вызову как мощной динамической силе. Пытаясь отстоять свои привилегии, офицерский корпус настаивал на своем монопольном праве оруженосца нации. Гитлер, подчиняя вермахт своей воле,

фактически уничтожил старинные сословные традиции корпуса, а вместе с ними и особую элитную роль армии в немецком государстве и обществе. Впоследствии Мюллер продолжил разработку своей концепции [17].

В 70–80-е гг. вышли в свет общие работы по истории вермахта, а также монографии и статьи, посвященные традициям в германских вооруженных силах, взаимоотношениям армии и СС, социальным изменениям в офицерском корпусе, роли военного руководства в форсированном вооружении Германии и другим аспектам. Ряд работ отвергал устоявшуюся догму о том, что военнослужащие «лишь выполняли приказ», и доказывали, что офицеры обладали свободой решений и несли полную ответственность за свою деятельность [20].

В г. Фрайбурге в рамках ведомства военно-исторических исследований сформировалась «критическая школа». Сотрудниками этого центра осуществляется выпуск много-томного издания «Германский рейх и Вторая мировая война», первый том которого был посвящен предвоенному периоду [3]. В научных кругах этот труд получил очень высокую оценку. Сотрудники официального института отмечали, что концентрация усилий офицерского корпуса на решении задач перевооружения уменьшала роль вермахта как внутривластного фактора. И поэтому военное руководство активно шло на сотрудничество с партийными структурами.

Тем не менее западногерманская историография до середины 80-х гг. XX века представляла вермахт как институт, игравший свою особую роль и сохранивший определенную автономию в нацистском режиме, не запятнавший себя преступлениями в отношении мирного населения. В массовом сознании все преступления режима по-прежнему ассоциировались с репрессивным аппаратом гестапо и СС, но не с вермахтом.

В конце 80–90-х гг. XX в. число исследований по теме «Нацизм и вермахт» значительно возросло. Серьезные работы в этот период опубликовали историки «критической школы» Г. Юбершер [22], Р. Абсолон [1], К. Диркс [5] и др., посвященные критике легенды «о чистом вермахте». Ученые пришли к заключению, что никакого организованного генеральского протеста против политики Гитлера не было, а действия военной элиты полностью определялись нацистскими концепциями, «идеологической смычкой» генералов вермахта с Гитлером. Благодаря этим работам начинается процесс осознания роли вермахта как опоры преступного нацистского режима.

Крупным событием современной историографии стало «возвращение» к дискуссии о роли вермахта при нацистском режиме. В 1995 г. начала работать выставка «Война

на истребление. Преступления вермахта в 1941–1945», подготовленная Гамбургским институтом социальных исследований. Речь идет, прежде всего, о жгучем вопросе ответственности вермахта за преступления нацистов и, в частности, его участия в геноциде евреев, славян, цыган, преследовании людей по политическим мотивам.

Своеобразным итогом дискуссии явилась публикация в 1999 г. на основе докладов международной конференции по истории вермахта компендиума: «Вермахт: легенды и действительность» [4]. В нем представлены доклады известных историков, молодых ученых, а также участников военных действий. М. Мессершмидт отмечал, что руководство армией планомерно и в совместной работе с Гитлером планировало развязывание второй мировой войны. Х.-Э. Фолькманн показывает пассивность вермахта по сравнению с постоянно возрастающим национал-социалистским влиянием и приходит к выводу о широком согласии с нацизмом немецких элит. К.-Х. Янсен убедительно отмечал чрезмерную самоуверенность руководства вермахта. Г. Грамль писал, что оно «с одобрением наблюдало за ликвидацией демократии и парламентаризма» и открыло дорогу нацификации армии.

В результате более углубленных и специализированных исследований [6, 13, 14, 21] начинает формироваться новый образ вермахта, который, с одной стороны, стремится избежать «очищения» вермахта от нацистских преступлений, а с другой стороны, избежать его очернения. Из работ последних лет стоит выделить труды В. Ветте [24], Д. Риххардта [18], Й. Ферстера [9]. Но вопрос моральной ответственности остается нерешенным. Вероятно, научная переоценка многих событий 1933–1939 гг. западными историками еще предстоит.

Особое место в германской историографии занимают труды историков ГДР. Особое внимание ученых ГДР к проблемам «монополии – фашизм», государственно-монополистического регулирования в фашистской Германии, несмотря на «теоретическую непоколебимость» и методологические рамки, позволили достигнуть результатов в исследовании экономической подоплеки фашистского движения, экономической политики Третьего рейха. Здесь стоит отметить труд К. Госсвайлера «Капитал, рейхсвер и НСДАП в 1919–1924 гг.» [12], автор отстаивает концепцию «заговора» монополистов, помещиков и рейхсвера с целью свержения Веймарской республики. Историк В. Руге одним из первых авторов-марксистов посвятил специальную книгу Гинденбургу [19]. Руге доказывает, что президент отбросил свои предубеждения и вручил власть фюреру под давлением

ем именно консервативной и военной элит. Вместе с тем автор не смог объяснить феномен огромной популярности старого фельдмаршала. В коллективной монографии о прусском генеральном штабе [10] подчеркивалась реакционная сущность данного армейского института. Работа Финкера посвящена анализу личности фон Штауффенберга [7], лидера заговора 20 июля 1944 г. и отмечает притягательность идей нацизма для молодых офицеров в 30-е гг. XX в. Историки ГДР ярко показали преступный характер фашизма, но политизация в условиях «холодной войны» вынуждала их ограничивать тематику исследований национал-социализма.

Но существующие концепции роли офицерского корпуса в 1933–1939 гг., сформулированные в предшествующие годы, не в полной мере раскрывают суть крайне сложных процессов, происходивших в нацистской Германии предвоенного периода. Марксистская концепция единства германского милитаризма и нацизма игнорировала борьбу интересов в руководстве нацистской Германии. Концепция «чистого вермахта» потерпела крах в конце XX века. Концепция «частичного тождества интересов» Мессершмидта подразумевает взаимный консенсус данных институтов по ключевым вопросам строительства и функционирования нацистского государства. Но развитие событий 1934–1937 гг., а особенно 1938–1939 гг., показывает, что руководство НСДАП не то чтобы игнорировало попытки вермахта на автономную позицию, оно их просто не замечало. Данная концепция не может внятно объяснить суть трансформации германского офицерского корпуса в гитлеровский офицерский корпус. Очень интересная «концепция модернизации» К.-Ю. Мюллера также имеет ряд слабых мест. Так, считая генералитет «феодализованным», традиционным и поэтому не способным противостоять динамичному нацизму как современному тоталитарному движению, автор не учитывает, что именно эти офицеры создали к 1939 г. самую модернизированную, мощную и способную решать самые серьезные вопросы армию.

К каким же выводам можно прийти? С нашей точки зрения, изучение взаимоотношений между офицерским корпусом и руководством НСДАП в предвоенный период позволяет сформулировать концепцию об обреченности германского офицерского корпуса, который лишился традиционного статуса «государства в государстве» и был вынужден соответствовать официальным воззрениям руководства НСДАП на роль армии в нацистском государстве. Попытки военного руководства обеспечить независимость вооруженных сил были обречены на провал изначально. Возможность лавирова-

ния возникала только в тех вопросах внутренней и внешней политики нацистской Германии, в которых Гитлер и руководство НСДАП сами не могли четко сформулировать позицию. В принципиальных вопросах же партийные функционеры ни на йоту не изменили доктрину нацизма в угоду генералитету. Поэтому единственный путь существования офицерского корпуса в нацистской Германии заключался в естественно-эволюционном вхождении армейской элиты в систему гитлеровского государства как одного из рычагов агрессивной диктатуры.

Список литературы/References

1. Absolon R. Die Wehrmacht im Dritten Reich. München, 1998.
2. Bracher K.-D. Die Auflösung der Weimarer Republik. Stuttgart – Düsseldorf, 1955.
3. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg; Bd. I. Ursachen und Voraussetzungen der deutschen Kriegspolitik. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1979.
4. Die Wehrmacht. Mythos und Realität. (Hrsg. Von R.-D. Müller und H.-E. Volkmann). München, 1999.
5. Dirks C. Der Krieg der Generäle: Hitler als Werkzeug der Wehrmacht. Berlin: Propyläen, 1999.
6. Caspar G.-A. Ethische, politische und militärische Grundlagen der Wehrmacht//Die Soldaten der Wehrmacht. – München: Herbig Verlag, 1999.
7. Finker K. Stauffenberg und Der 20. Juli 1944. Berlin, 1975.
8. Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Düsseldorf, 1961.
9. Förster J. Die Wehrmacht im NS-Staat. Eine strukturge-schichtliche Analyse. München, 2007.
10. Förster G., Helmert H., Otto H., Schnitter H. Der preußisch-deutsche Generalstab 1640–1965. Zu seiner politischen Rolle in der Geschichte. Berlin, 1965.
11. Görlitz W. The German General Staff: its history and structure, 1657–1945. London, 1953.
12. Gossweiler K. Das Kapital. Reichwehr und NSDAP 1919–1924. Berlin, 1984.
13. Heineman W. Militäropposition und Krieg // Wehrmacht-Verbrechen-Widerstand. Dresden, 2003.
14. Herbert U. Die Wehrmacht: Mythos – Geschichte – Tradition // Truppenpraxis 43. 1999, Nr. 9.
15. Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Die Zeit der Indoktrination. Hamburg, 1969.
16. Müller K.-J. Das Heer und Hitler. Stuttgart, 1969.
17. Müller K.-J. Armee, Politik und Gesellschaft in Deutschland 1933–1945. – Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1980.
18. Richhardt D. Auswahl und Ausbildung junger Offiziere 1930–1945. Zur sozialen Genese des deutschen Offizierskorps. – Marburg, 2002.
19. Ruge W. Hindenburg: Porträt eines Militaristen. Berlin, 1980.
20. Streit Ch. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. Stuttgart, 1978.
21. Thun-Hohenstein Graf Romedio Galeazio. Wehrmacht und Widerstand//Die Soldaten der Wehrmacht. – München: Herbig Verlag, 1999.
22. Ueberschär G. Das Dilemma der deutschen Militäropposition [Электронный ресурс].- Режим доступа: – <http://www.gdw-berlin.de/publ/pu-bei-d.php>.
23. Vogelsang T. Reichswehr, Staat und NSDAP. Beiträge zur deutschen Geschichte 1930–1932. – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1962.
24. Wette W. Die Wehrmacht. Feindbilder, Vernichtungskrieg, Legenden. Frankfurt a. M., 2002.

Рецензенты:

Габдулхаков Р.Б., д.и.н., профессор кафедры отечественной и зарубежной истории, декан социально-гуманитарного факультета, Бирский филиал Башкирского государственного университета, г. Бирск;

Белобородова Н.С., д.п.н., профессор, заместитель директора по социальным вопросам, Бирский филиал Башкирского государственного университета, г. Бирск.

Работа поступила в редакцию 28.05.2014.